

Глава 9. Откровение

— Это всё благодаря ему. Мой старый друг преподнёс мне воистину неожиданный дар, — Тянь Чжи улыбнулся, но взгляд остался ледяным.

— Врата Пурпурного чертога Пяти Звезд вновь открыты, мы можем уходить, — Усин Лаоцзу, ощутив колебания пространства, поспешил предупредить ученика.

— Самое время.

Тянь Чжи не стал медлить. Наскоро собрав вещи, он покинул пределы чертога. Ли Бай, почувствовавший те же изменения, последовал его примеру. Едва оказавшись снаружи, он увидел Ань Цина, ожидавшего неподалёку, и поспешил к нему.

«Как успехи?» — в сознание Ли Бая ворвался резкий, властный голос наставника.

«Тянь Чжи забрал Меч Пяти Звезд, но я сумел разрушить его даньтянь», — бесстрастно отозвался Ли Бай.

«Вот как? Ты, на пике стадии Золотого Ядра, не смог одолеть юнца на позднем этапе? Даже с моими марионетками?» — в голосе Ань Цина сквозило ядовитое сомнение. Он вперил в ученика тяжёлый, пронзительный взгляд.

Ли Бая, казалось, ничуть не смутило внимание толпы. Он молча задрал рукав, обнажая глубокую рану на груди.

— У него в запасе было слишком много козырей для обычного культиватора. Я сам едва уцелел.

Ань Цин лишь хмыкнул, теряя интерес к оправданиям, и Ли Бай послушно занял место за его спиной. Тянь Чжи, наблюдавший за этой сценой со стороны, лишь холодно хмыкнул. В его взгляде клубилась непроглядная тьма.

Ань Цин сделал шаг вперёд, обращаясь к Мо Се и Чжицзуню:

— На этом наши пути расходятся. Кто знает, когда судьба сведёт нас вновь. Прощайте.

— Приглядывай лучше за своими цепными псами, — ядовито бросил Мо Се. — Если в Трёх Мирах воцарится покой, разве это будет плохо?

Злоба и коварство демонов превосходили даже тех, кто шел по Пути Зла, ведь последние были

жестоки разве что к магическим зверям.

— Мир и так незыблем, — холодно вставил Чжицзунь. — Но если вы, адепты Тьмы и Зла, перестанете сеять раздор, это пойдёт всем на пользу.

— Не забывайте, — Ань Цин прищурился, — до той великой битвы, что случается раз в десять тысяч лет, осталось не так уж много времени. А никто из нас так и не нащупал путь к прорыву.

Чжицзунь и Мо Се помрачнели. Какими бы могущественными они ни казались здесь, в мире смертных, без перехода в Мир Бессмертных все они оставались лишь крупной рыбой в мелком пруду.

Когда последние культиваторы покинули чертог, Ань Цин окинул взглядом своих людей. Из тех, кто вошёл, осталось лишь восемь — вполне ожидаемый результат. У демонов потери были чуть больше, но костяк уцелел.

— Похоже, нынешнее поколение не безнадёжно, — вздохнул Чжицзунь. — Из них ещё выйдет сила, способная побороться за грядущие возможности.

Трое предков во главе своих учеников разошлись в разные стороны. Главы орденов также поспешили увести своих людей. Тянь Чжи проводил взглядом удаляющуюся спину Ли Бая. Он холодно усмехнулся, скрывая Тьму, заполнившую его взор.

— Ха! Столько яда в таком красавце, — хмыкнул Усин Лаоцзу, явно не желая, чтобы его ученик заикливался на Ли Бае. — Давай я найду тебе кого-нибудь в твоём ордене. Моё чутьё на таланты не подведёт — подберём такую пассию, что твоя культивация в гору пойдёт. Хватит тебе думать об этом парне.

— Вы шутите, учитель, — отрезал Тянь Чжи.

Он вскочил на летающий меч и вместе с главой Ордена Небесного Бамбука направился к родным горам.

Ли Бай следовал за Ань Цином на пространственном челноке. Под ними пронеслись причудливые горные хребты, а путь то и дело преграждали твари, которых свита Ань Цина уничтожала без тени жалости.

«Ли Бай, нутром чую — Ань Цин по возвращении устроит тебе весёлую жизнь», — не удержался от комментария Моцзе Лаоцзу, обитающий в сознании юноши.

«Было бы странно, если бы он этого не сделал», — Ли Бай оставался спокойным.

Наконец, за густыми лесами показался величественный пик. Из-за того, что здесь поколениями практиковали демонические искусства, гора была окутана зловещим чёрным туманом. Огромный иероглиф «Демон», высеченный прямо в скале на середине склона, внушал такой трепет, что даже дикие звери в радиусе сотни ли не осмеливались приближаться к этому месту. Здесь располагались Врата Демонов — орден, созданный Ань Цином, чья слава в мире культивации была столь же велика, сколь и дурна.

Обитатели здесь располагались по иерархии: чем выше статус, тем выше в облака уходила резиденция. Ли Бай, пользовавшийся особым расположением наставника, жил на самом склоне. Они вошли в личный дворец Ань Циана.

Пол из чистейшего духовного нефрита за годы тренировок хозяина пропитался демонической энергией и стал иссиня-чёрным, превратившись в драгоценный демонический нефрит. По залам были небрежно разбросаны магические артефакты, а в центре возвышался трон из чернильного кристалла — символ абсолютной власти Ань Циана в этих землях.

Хозяин дворца лениво опустился на трон и свысока оглядел пятерых выживших.

— Ли Бай, останься, — бросил он. Лицо Ань Циана не предвещало ничего хорошего.

«Держись, парень, — шепнул Моцзе Лаоцзу. — Тебе ещё к своему милому другу возвращаться».

«Я годами через это прохожу, чего мне бояться?»

«Знаешь, чего демоны не прощают больше всего? — вздохнул старик. — Предательства тех, кому доверяли. Стоит закрасться сомнению — и доверие исчезает навсегда».

«Значит, он понял, что рана — лишь ширма?» — Ли Бай не выглядел удивлённым.

Когда зал опустел, Ань Цин холодно бросил:

— За мной. В тайную комнату.

«Ли Бай, только не смей давать слабину! — заволновался Моцзе Лаоцзу при упоминании подземелий. — Если почувствует твой страх, терзать будет ещё яростнее».

Эта комната хранила слишком много воспоминаний о боли, причинённой наставником. Моцзе Лаоцзу, видевший за тысячи лет немало жестокости, привык ко всему, но то, что Ань Цин вытворял с собственным учеником, заставляло даже его испытывать невольное уважение к

стойкости юноши. В этом мире доверие в рядах демонов — лишь иная форма созависимости мучителя и жертвы.

Ли Бай послушно вошёл в полумрак. На стенах тускло поблескивали пыточные инструменты. Когда Ли Бай впервые встретил Ань Цина, он был потрясён. В оригинальном сюжете книги, которую он сам когда-то написал, этого персонажа уже не должно было быть в живых. По сюжету Ань Цин должен был вознестись в Мир Бессмертных за два года до того момента, как они встретились. Но в этой реальности его уровень застрял на поздней стадии Великого Просветления, и он не мог продвинуться вперёд уже тысячу лет. Сама тайная комната, эти извращённые отношения — ничего этого Ли Бай не планировал. Мир словно перестроила чья-то невидимая рука, подстраиваясь под его присутствие и искажая судьбы.

— На колени. И снимай верхнюю одежду, — скомандовал Ань Цин. В его глазах, когда он смотрел на ученика, промелькнула странная, тоскливая тень.

Ли Бай молча стянул одежду с плеч, обнажая шрамы на груди, но опускаться на колени не стал. Он застыл перед наставником, и хотя был на полголовы ниже, в его позе не было и капли покорности.

— Я и не знал, что мой ученик стал таким искусным лжецом, — Ань Цин медленно провёл пальцами по его ране, а затем резко, до хруста, надавил на неё.

Свежая рана отозвалась вспышкой нестерпимой боли, но Ли Бай даже не вскрикнул. Он слишком хорошо знал наставника: любой стон лишь распалит в нём жажду власти.

— Виноват, — коротко бросил он. Порой смирение было лучшим щитом.

— Виноват? — Ань Цин чуть ослабил хватку. — Или просто рука не поднялась на того мальчишку? Приглянулся он тебе, что ли? Хотя да, в твои годы... я-то тебе в деда гожусь, пусть и выгляжу на двадцать.

Ли Бай поморщился от этого тона и отвёл взгляд.

— Мы с ним просто друзья.

В начале их знакомства Ань Цин истязал его так, словно ненавидел до глубины души, хотя Ли Бай не понимал, чем заслужил такую ярость. Позже наставник сменил гнев на эту язвительную манеру, говоря вещи, которые Ли Бай не хотел и боялся понимать.

— Друзья? — Ань Цин рассмеялся, и в этом смехе было мало весёлого. — Ты думаешь, я за столько лет тебя не изучил? Ты смотришь на него так, будто хочешь проглотить целиком, присвоить без остатка. Тебя корёжит, когда на него смотрит кто-то другой. Он для тебя — собственность. Не так ли, Ли Бай? Ты ведь считаешь, что создал его, а значит, имеешь право

владеть им?

Ли Бай молчал. Ань Цин продолжал, понизив голос до шёпота:

— Слишком простодушно. Не беги от этого — это любовь. Пусть ты и сотворил его, твои чувства давно перешли черту.

Ань Цин тяжело вздохнул и отпустил его. Несмотря на свой возраст, он выглядел как юноша. Его волосы были аккуратно собраны шпилькой, лишь пара прядей обрамляла лицо. Под его глазами, в которых сквозило нечто демоническое, темнела крохотная родинка — «слеза». Говорили, что люди с такой меткой любят слишком глубоко и всегда бывают преданы. Если он не сможет прорваться сквозь оковы этого мира, его долгая жизнь скоро подойдёт к концу. В мире культивации остановка в развитии — это начало конца.

Ли Бай по-прежнему не смотрел ему в глаза.

— Ты ведь ненавидишь меня? — спросил Ань Цин. — Ведь это я когда-то пытался убить тебя ещё ребёнком.

Да, тем человеком в чёрном был он. Именно его удар чуть не отправил Ли Бая на тот свет.

— Даже вековой камень стачивается ветром и становится гладким, — Ань Цин поправил одежду на плечах ученика. — Но ты упрям, как скала. Иди. Раз у тебя свои планы, я не стану тебя неволить. Помни только: Свет и Тьма никогда не примирятся. Он захочет убить тебя, так стоит ли он твоих дум?

Ань Цин взмахнул рукой, и Ли Бай мгновенно оказался за воротами дворца.

«Знаешь, Ли Бай, а ведь Ань Цин к тебе добр. Бросил бы ты этого своего Тянь Чжи», — подал голос Моцзе Лаоцзу.

Юноша промолчал.

«Эх, какое упрямство».

«Я не понимаю, почему вы все твердите о любви», — наконец отозвался Ли Бай. — «Мы через столько прошли вместе. Он закрыл меня от удара своим телом. Я просто дорожу им как другом».

«Когда ты начинаешь жалеть кого-то, когда хочешь оградить его от всего мира и радуешься лишь его присутствию — это и есть любовь», — наставительно произнёс старик, словно вспоминая что-то своё.

Ли Бай почувствовал странную усталость. Он больше не стал спорить. В его планах следующим пунктом значилось Древнее поле битвы у Восточного моря. Там Тянь Чжи должен найти способ защитить себя в грядущей войне миров. Но там же его ждёт смертельная опасность, и Ли Бай не мог остаться в стороне. Более того, именно после Древнего поля битвы Тянь Чжи должен встретить свою «суженую» и начать долгий путь ухаживаний. Ли Бай твёрдо решил: эти чувства нужно задушить в зародыше. Он проклинал себя за то, что когда-то ради рейтингов прописал главному герою столько страданий. Теперь эти страдания возвращались к нему самому.

Понимая, что во Врата Демонов он не вернётся ещё лет сто, Ли Бай отправил Ань Цину талисман с сообщением о начале странствий.

Вернувшись в свою обитель, он проверил чан с чёрными насекомыми, пересадив их в бамбуковую трубку. Собрал ауру смерти из Кровавого пруда — всё, что могло пригодиться, теперь лежало в его пространственном мешке.

В этот момент питомец Ань Цина принёс ещё один футляр.

— Золотоядные жуки! — ахнул Моцзе Лаоцзу, когда Ли Бай открыл его.

Два золотистых насекомых выпорхнули наружу и принялись кружить вокруг Ли Бая, словно подчиняясь зову. Внезапно они припали к его пальцу. Напившись крови, они послушно вернулись в футляр.

— Он годами взращивал их на твоей крови. Столько труда... — вздохнул Моцзе Лаоцзу. — А ты всё не ценишь.

Ли Бай спрятал подарок и без промедления покинул Врата Демонов. Он помнил тот день: человек в чёрном преградил ему путь и велел стать его учеником. Позже он узнал, что это был глава демонов. Видимо, Ань Цин тогда и не собирался его убивать — для такого мастера прикончить смертного ребёнка было делом мгновения. А позже, когда Ли Бай отправился на испытания, он встретил дух Моцзе Лаоцзу. Ань Цин всегда смотрел на него со скрытой злобой, терзал в пыточной за малейший проступок, несколько раз доводя до грани жизни и смерти, но всегда останавливался. Как говорил Лаоцзу, демоническому лидеру нет нужды враждовать с мелким учеником, а в его глазах было слишком много бессилия и затаённой обиды. В последние десятилетия он и вовсе стал относиться к Ли Баю так, будто готов был вырвать собственное сердце и вручить ему. Кто может понять законы этого неба?

Пройдя некоторое расстояние, Ли Бай остановился. Он достал маску и приложил её к лицу, затем принял пилюлю. Его фигура стала выше и шире. Он тщательно расчесал волосы и собрал их в высокий пучок. Несмотря на заурядные черты лица, в его облике теперь сквозило благородство.

Укрывшись в случайной пещере, он сел в медитацию. Достав Колокольчик призыва душ, он окружил его демоническим нефритом, позволяя артефакту поглощать энергию для

качественного скачка.

Спустя месяц колокольчик налился багровым цветом, источая жажду крови. Золотоядные жуки, вскормленные кровью хозяина, обрели прочные золотые панцири. Ли Бай привык к новой внешности. Он достал изящный веер, над которым работал весь месяц.

Раскрыв его, он обмахнулся и спросил:

— Ну как? Похож я на скромного книжника-культуратора?

Моцзе Лаоцзу расхохотался:

— Не то слово! Вылитый хрупкий интеллигент.

— Вот и славно. Пора в путь.

Ли Бай сложил веер, вскочил на пространственный челнок и устремился к цели.

Место встречи — Морская область Лазурного сияния. Именно там он должен пересечься с Тянь Чжи, чтобы вместе отправиться к Древнему полю битвы. Тысячи лет назад эти воды были сушей, но великая битва расколола землю, превратив её в архипелаг. Остров Бамбуковой курицы был отправной точкой маршрута Тянь Чжи — и лучшим местом для Ли Бая, чтобы «случайно» оказаться рядом.

Юноша в облике учёного шёл по шумной улице, на его лице играла мягкая, простодушная улыбка. Казалось, он совсем не знает жизни и не ведаёт зла. А на Острове Бамбуковой курицы, сохранившем древние нравы, жизнь кипела: в лавках всю торговали всякой всячиной для бессмертных.

— Смотри-ка, сколько девиц на тебя заглядываются! — поддразнил его Моцзе Лаоцзу. — Не хочешь найти себе спутницу для культивации? Почти до Зарождающейся Души дошёл, а всё бобылём. Засмеют ведь.

Старик искренне переживал за личную жизнь Ли Бая, особенно видя все его метания. Он не был уверен, что этот сорвиголова доживёт до того момента, когда сможет помочь ему обрести плоть. Но Ли Бай лишь молча шёл вперёд, к своей цели.

<http://bllate.org/book/17445/1693704>